

Джон постучал в дверь и вошел в кабинет. Дядя предложил ему бокал вина, разбавленного водой. Джон взял бокал и почувствовал себя маленьким мальчиком. Сейчас он не испытывал тревогу о будущем, не предавался ностальгии и не пытался придумать, как уберечь Старков от гибели. Сейчас он был просто Джон Сноу, ждущий с нетерпением, когда дядя начнет рассказ. Ждал он единственной темы, о которой всегда мечтал услышать: о своей матери.

— Лианна была чудесной женщиной, — без предисловий начал дядя, глядя на какую-то точку на столе, держа в руке свой кубок. На лице — печальная улыбка. — Красивой, но не придающей этому значения. Умной, но и этим не слишком озабоченной. В ней текла волчья кровь, — он слегка улыбнулся шире и посмотрел Джону в глаза. — В тебе она тоже есть, пусть и немного. Это видно по твоему упрямству, владению мечом и храбрости.

— В Лианне было не просто немного волчьей крови. Она текла по ее жилам. Лианна была дикой, свободной, нестигаемой, — сделав паузу, отпил вина и продолжил: — Многие говорили, что она родилась в седле. И что любила играть с мечом, даже когда едва могла его поднять. Но в ней была и мягкость. Та, что любила цветы, утешала мальчика, ободравшего колено, или девочку, испачкавшую платье. Доброта, скрытая, но неизменно присущая ей, — он снова встретился взглядом с Джоном. Тот понял, что сидит на краешке стула, ловя каждое слово дяди.

— Лианна была удивительной. Я очень любил ее. И видит Семеро, Джон, как она любила тебя, — он вздохнул. — Пусть даже не зная тебя, она любила тебя. Я уверен, что она окружила бы тебя любовью, если бы растила сама, — дядя прочистил горло. В его глазах стояли слезы, и Джон знал, что и сам еле сдерживался. — Она полюбила тебя с первого взгляда и не сводила с тебя глаз. По-настоящему, до самого конца.

— Она была потрясающей, — произнес Джон. Он всегда хотел знать, какой была его мать. Узнать больше о ее характере. Юноша никогда не видел ее сам и вынужден полагаться на чужие рассказы и воспоминания. Лучше, чем ничего, но все равно тяжело.

— Она такой и была, — с явной гордостью подтвердил дядя. — Я помню, когда восхищался ею больше всего. Когда особенно ею гордился.

— Это было на турнире в Харренхолле. Мы впервые встретили там Хоулэнду Риду. Его задирали оруженосцы других рыцарей из-за маленького роста. Лианна прогнала их, промыла Хоулэнду раны, тут же подружилась с ним и пообещала отомстить, — он тихо засмеялся. — Мы все смеялись. Помню, я спросил: «И что ты сделаешь, Лия? Пожалуешься на них лордам?» — снова пауза и в глазах по-прежнему грусть. — Что ж, в каком-то смысле так и вышло.

— На следующее утро на турнире она выступила сама. Я не знал этого до самого конца. Бенджен раздобыл ей доспехи, она раскрасила щит и надела шлем. Говорила грубым голосом, чтобы никто не узнал. Вышла на ристалище, — дядя посмотрел на удивленного Джона и продолжил: — Она победила рыцарей всех трех оруженосцев. В качестве выкупа за коней и доспехи потребовала, чтобы они преподали урок своим оруженосцам.

— Это было невероятно. Потом она просто выбыла из списков и уехала прочь. Только я, Бенджен, Хоулэнд и Брандон знали, кто такой Рыцарь Смеющегося Древа. Так прозвали таинственного рыцаря дети, скандируя это имя с трибун. Джон рассмеялся. И не только от удивления, но и от восхищения. Вот какой женщиной была его мать!

— Это потрясающе, — выдохнул Джон. Выражение лица дяди стало серьезным.

— Там твоя мать впервые встретила твоего отца, как я узнал позже, — мрачно продолжил он. — Эйрис был недоволен Рыцарем Смеющегося Древа. Решил, что это убийца или заговорщик. Он во всем видел козни. Приказал Королевской Гвардии найти его, — пауза и задумчивый взгляд. — Позже я узнал, что первым ее нашел Рейгар. Встретил, поговорил с ней, проникся восхищением. Многие считают, что когда Рейгар увенчал Лианну короной Королевы Любви и Красоты, в том поступке, с которого началась война, он руководствовался только ее красотой. Но оказалось он сделал это за ее поступок. За то, что она постояла за себя перед теми оруженосцами. За силу, отвагу и смелость, — дядя на мгновение погрузился в размышления.

— Думаю, они полюбили друг друга в тот самый миг. По-настоящему, — тихий вздох. — Война началась в тот день. Не только из-за паранойи Эйриса или ревности Роберта. Нет. Потому что с того дня твои мать и отец не могли вынести разлуки. В тот день они полюбили друг друга. И от их любви появился ты, Джон. Не думаю, что она о чем-то жалела. Ведь это подарило ей тебя. Тебя, кого она знала лишь миг, но любила больше всех на свете.

Дядя снова посмотрел на него, вытер слезы и заключил Джона в объятия.

Обнявшись они сидели несколько минут. Джон опустил голову, пытаясь справиться с эмоциями. Рассказ о матери тронул его сильнее, чем Джон ожидал.

Однако дело было не только в рассказе о матери. А в том, как сильно она любила его, даже не зная. В том, как любили друг друга его родители. В том, что он был зачат в любви.

Прошло еще несколько минут и пара глотков вина, прежде чем он снова сел. Дядя взял себя в руки и ждал, улыбаясь племяннику, Джон улыбнулся в ответ. Ему хотелось услышать больше, гораздо больше.

Не успел он задать очередной вопрос, как перед глазами возникли знакомые строки...

Задание выполнено!

Узнать о своей матери.

Награда: страница о происхождении матери теперь доступна, +100 ОО. ОО: 100/2000

Страницу о происхождении матери он изучит позже. Сейчас Джон сосредоточился на дяде, который продолжил:

— Что ж, Джон, я с радостью расскажу тебе больше историй. Семеро свидетели, ты заслужил их после стольких лет, — дядя сделал паузу, отпил вина и посмотрел ему в глаза. — Но думаю, сначала мы должны кое-что обсудить в свете того, что тебе теперь известно. Нечто важное.

Джон согласился не смотря на желание продолжить разговор о матери. Ему хотелось услышать еще, но он понимал: если дядя ставит это выше новых рассказов о Лианне, значит, дело серьезное.

Дядя будто собрался с духом, прежде чем продолжить:

— Я знаю, ты просил разрешения вступить в Ночной Дозор. Я пойму, если ты по-прежнему этого хочешь. У тебя там дядя, и я верю, что ты отлично проявишь себя. Возможно, ты знаешь, что рожден в браке, но для всего мира ты по-прежнему бастард, — он помедлил. — Мне жаль, что на тебе это клеймо. Но оно хранило тебя в безопасности. Я не жалею, что тебе пришлось с этим жить. Иначе ты бы погиб.

— Я понимаю, — откликнулся Джон. Дядя кивнул, явно довольный, что племянник не держит зла за навязанный с рождения статус.

<http://tl.rulate.ru/book/118272/4769695>